

Между императором и его сыном никогда не было особой привязанности. Теперь, когда Цзин-ван захотел сделать что-то приятное для него, император почувствовал неопишное спокойствие и тепло на сердце. Он сразу приказал Ло Жуйшэну поднести "суп", который принес Цзин-ван.

Поскольку Цзин-ван не мог говорить, ему было затруднительно помешать это сделать. Евнух Ло проворно подхватил морскую чашу. Сбоку, другой евнух уже протягивал серебрянную иглу.

Содержимое чаши выглядело как рыбный суп с ягодами годжи. Согласно протоколу, евнух Ло должен был проверить его на наличие яда. Он взял иглу, опустил голову и неожиданно встретился взглядом с оживленным маленьким карпом, который поднялся на поверхность, чтобы утолить свой интерес к происходящему вокруг.

От неожиданности Евнух Ло сильно перепугался. У него задрожали руки, и он чуть не выронил чашу.

— Ой! Цзин-ван... ваше высочество, что это... Что это вы принесли?

Ли Юй тоже до смерти испугался, когда перед ним так неожиданно появился евнух Ло. Он сразу же нырнул на дно чаши, издав громкий всплеск!

Он действительно живой? Евнух Ло изумленно застыл. Оказывается, это не рыбный суп!

— Что подарил Цзин-ван?

Император находился достаточно далеко. Встревоженное восклицание евнуха Ло его тоже немного озадачило.

Евнух Ло действительно не знал что на это ответить. Цзин-ван встал, подошел к евнуху Ло и молча забрал чашу из его рук.

Император: ???

Цзин-ван лично принес морскую чашу поближе к императору. Однако он продолжал крепко держать ее в своих руках, явно не собираясь преподнести в дар.

Император: "..."

И тогда император увидел, что эта большая, украшенная морскими волнами чаша почти полностью заполнена водой. И в этой воде плавал небольшой, размером с ладонь карп...

Император несколько растерялся.

— Цзин-ван, что все это означает?

Му Тяньчи улыбнулся и спокойно опустил в воду свои пальцы, слегка ими пошевелив.

В это время Ли Юй из-под воды украдкой рассматривал императора. Со своей короткой бородой и квадратным лицом император имел типаж добродушного дядюшки. Ли Юй подумал про себя: "Хорошо, что Цзин-ван только глазами напоминает императора. Все остальное он, должно быть, унаследовал от императрицы Сяо Хуэй. Если бы Цзин-ван пошел лицом в императора, тогда этот красивый человек сильно потерял бы в своей внешности."

Пока Ли Юй об этом размышлял, пальцы Цзин-вана неожиданно погрузились в воду, страшно

его перепугав.

Придя в себя, Ли Юй заметил, что Цзин-ван просто играет с ним. Но ведь они сейчас находятся в присутствии императора. Зачем Цзин-ван это делает?

В тот момент, когда Цзин-ван переместил его в другую чашу, Ли Юй понял, что тот не собирается дарить его императору. Для подарка внешний вид имел наибольшее значение. Изящная нефритовая чаша явно должна была больше понравиться правителю, чем громоздкая супница с морским узором. И все же, Цзин-ван предпочел отказаться от нефритовой чаши. Это означало, что он не собирался преподнести Ли Юя в качестве подарка императору.

Тогда зачем Цзин-ван принес его сюда? Какова его цель?

Ах, кого это волнует. Если хозяин играет со своим питомцем, питомец должен... реагировать соответствующим образом.

Ли Юй подавил свою стыдливость. В конце концов, он уже не в первый раз притворяется милым перед Цзин-ваном. Ли Юй приблизился к его пальцам и, немного поколебавшись, нежно потерся о них своим рыбьим ртом.

Ох... на пальцах все еще оставался вкус рыбьего корма. Да еще и самого вкусного, красного цвета.

Поначалу, его движения были чуть скованными, но потом он вошел во вкус и принялся игриво гоняться за пальцами Цзин-вана.

Опустив глаза, Цзин-ван наблюдал за резвящимся маленьким карпом. В его глазах промелькнул слабый блеск. На секунду императору показалось, что ему все это померещилось. Обычно Цзин-ван был холодным и черствым. Он никогда прежде не показывал своих эмоций перед императором. И вот сейчас, как бы это сказать... он нежно играл с рыбкой.

Прежде император считал Цзин-вана крайне необщительным. Он даже тайно приказал отправить ему нескольких кошек и собак из своего питомника, чтобы они составили Цзин-вану компанию. Но Цзин-ван не уделил им даже взгляда, при первой же возможности избавившись от них всех. В то время император подумал, что Цзин-ван не любит домашних животных. Но сегодня Цзин-ван неожиданно сделал исключение для рыбы???

Застыв в оцепенении, император перебрал в уме несколько вариантов и спустя некоторое время неуверенно проговорил:

— Ты пытаешься сказать этому императору, что решил завести рыбку?

Му Тяньчи кивнул головой.

Цзин-ван действительно решил завести рыбку. Император был очень удивлен. Но теперь его сын больше походил на живого человека, и это было к лучшему.

Император снова взглянул на эту рыбку... эта рыба даже не была драгоценным и приносящим удачу карпом кои. Просто самый обыкновенный маленький карп, из тех, что обычно идут на суп.

"..."

Вкусы Цзин-вана поистине было трудно описать словами.

К этому времени император уже забыл, зачем он вызвал Цзин-вана. У него дернулся уголок рта, а потом он неестественным голосом произнес:

— Завести рыбку довольно неплохо...

Цзин-ван: "..."

Ли Юй тоже увидел, как Цзин-ван кивнул головой. Его сердце бешено забилося, будто у него в груди промчалась лошадь с высоко поднятой головой. Хотя они с евнухом Ваном уже убедились, что он стал питомцем Цзин-вана, сам Цзин-ван подтвердил этот факт в первый раз. Только подумать, он признал Ли Юя своим питомцем в присутствии императора! Не сделал ли он эту рыбку слишком знаменитой?

Ли Юй почувствовал накатившую на него волну радости. Целью миссии "Драгоценная рыбка тирана" было стать питомцем Цзин-вана. Теперь, когда Цзин-ван лично признал это в присутствии императора, разве это не значит, что главная миссия уже выполнена?

Ли Юй достаточно долго ждал, но так и не услышал от Системы уведомления о завершении миссии. Похоже, что личное подтверждение не принесло никакой пользы. Эта мерзкая система отказалась его принимать. Выходит, ему все-таки придется продолжать выполнение миссии "Найти общий язык".

В этот момент быстро вошел слуга и доложил, что благородная супруга и второй принц просят разрешения встретиться с императором.

Услышав это, император наконец-то вспомнил о деле и бросил на Цзин-вана долгий и пронизательный взгляд. С достоинством выпрямив спину, Цзин-ван продолжал играть с рыбкой, как ни в чем не бывало. Вздохнув, император сказал:

— Впусти их.

Небольшая сценка от автора:

Ли Юй: "Зачем его высочеству понадобилось показывать эту рыбу императору?"

Цзин-ван: "Чтобы все знали, что ты моя рыбка!"